

— М-м? — Чжу Яньинь заинтересовался. Будучи человеком образованным, он, разумеется, питал слабость ко всему древнему и к книжным собраниям. Хэчэн славился как родина блестящих ученых: здесь было много академий, еще больше книжников, а книг — и того больше. Говорили, в одной только старой башне на севере города хранились десятки тысяч редких свитков и фолиантов.

С другого конца Цзян Шэнлинь тоже ворчал:

— Еще за десятки ли отсюда я чую кислый дух здешней ученой затхлости. Может, лучше обойдем город стороной?

Ли Суй отрезал:

— Нет.

В каком-то смысле Цзян Шэнлинь был полным невеждой: помимо медицинских трактатов, которые он изучил вдоль и поперек, от любых книжных премудростей у него сразу начинала болеть голова.

— Разве ты сам не презираешь ученых мужей? — спросил он.

Ли Суй одарил его убийственным взглядом.

Цзян Шэнлинь лишь вопросительно приподнял бровь.

Лань Янь к тому времени уже отправили следить за Залом Тяньчжу, поэтому она не могла вовремя появиться и продолжить бурные дебаты с божественным целителем на тему: «Действительно ли наш глава нормален?».

Когда отряд прибыл в Хэчэн, день выдался ясным и солнечным.

Местным жителям не было дела до Альянса боевых искусств, зато к Усадьбе Чжу в Цзяннани интерес оказался невероятно велик. С самого утра у городских ворот собралась толпа ученых мужей и литераторов, готовых встретить знаменитого Второго молодого господина Чжу. Многие из них сжимали в руках толстые пачки бумаги со своими стихами и очерками. Чжу Сяосуй наблюдал за этим издали и с сожалением вздохнул:

— Эх, если бы молодой господин не потерял память, ему бы наверняка пришлось по душе такая встреча.

Но теперь, когда он лишился памяти... Книжники у городских ворот точно не дождутся великого таланта из Цзяннани. Еще на рассвете этот самый талант верхом на Тисюэ Учжуй вместе с грозным дьяволом из Цзянху проскользнул в город, направившись, по слухам, напрямик в библиотеку.

Чжу Яньинь осторожно ступал по ступеням.

Скрип.

Скрип.

Он испуганно замер и спросил:

— Мы вот так просто сюда заявились... нас никто не поймают?

Ли Суя позабавил его крадущийся вид, и он нарочно с силой топнул ногой.

Бум!

Чжу Яньинь лишь безмолвно уставился на него.

Ли Суй ответил:

— Здесь даже стражи нет. Кричи ты во все горло, пока поднимаешься, никто и ухом не поведет. К тому же это всего лишь старые книги, покрытые слоем пыли в палец толщиной. Кто, кроме тебя, вообще додумается сюда прийти?

— Ну, это как сказать, в городе полно ученых людей, — Чжу Яньинь подошел к одному из стеллажей. — Но я тут осмотрелся: эта библиотека только славится на весь свет, а на деле она куда меньше нашей домашней усадьбы, да и книг разных жанров здесь маловато.

— Тем более за ней никто не следит, — сказал Ли Суй. — Если не хочешь смотреть, я отведу тебя обратно.

— Раз уж пришли, поищу — вдруг попадется что-то стоящее, — Чжу Яньинь вытащил одну из книг. — Все равно в трактире делать нечего, да и есть я пока не хочу.

Лучи солнца пробивались сквозь щели в деревянных стенах башни, в воздухе плясали мелкие пылинки. С улицы то и дело доносились выкрики торговцев, но этот шум лишь подчеркивал тишину, царившую в библиотеке. Чжу Яньинь уже испачкал одежду пылью, а раз управляющего рядом не было, он решил отбросить манеры, уселся прямо на пол и увлеченно погрузился в чтение.

Ли Суй недоумевал:

— Тебе действительно так интересно читать местные хроники?

Чжу Яньинь, не поднимая головы, отозвался:

— М-м.

Ли Суй усмехнулся и больше не проронил ни слова. Он прислонился к стене рядом и прикрыл глаза, решив немного вздремнуть.

Спустя некоторое время Чжу Яньинь поднял на него взгляд, явно собираясь что-то сказать, но не решаясь.

Ли Суй произнес:

— Говори.

— Ты подглядывал за мной! — обвинил его Чжу Яньинь.

— Вовсе нет. Просто я почувствовал, что ты на меня смотришь, — Ли Суй открыл глаза. — Что ты хотел спросить?

Чжу Яньинь вернул книгу на полку, намеренно прикрыв ладонью название на обложке:

— Да ничего. Просто меня немного потянуло в сон, вот я и решил поговорить с тобой.

— Цзиньчэн — это тебе не цветущий Цзяннань, там не так весело и шумно, а уж хроники этого края скучны до невозможности. Кого угодно в сон клонить начнет.

Услышав упоминание Цзиньчэна, Чжу Яньинь сперва немного смутился, испугавшись, что его тайные намерения раскрыли. Однако он тут же уцепился за другую деталь:

— И ты еще утверждаешь, будто не подглядывал за мной? Название книги ты тоже почувствовал?

Ли Суй промолчал.

Он лишь поманил его пальцем.

Чжу Яньинь робко запротестовал:

— Ты не можешь всякий раз, когда нечего возразить, тискать меня за щеки.

Ли Суй спросил:

— И где мне тогда тебя ущипнуть?

Чжу Яньинь промолчал в ответ.

На лице грозного дьявола застыло выражение: «Я весьма сговорчив, и если нельзя трогать щеки, то могу выбрать любое другое место».

Чжу Яньинь попытался воззвать к здравому смыслу:

— Нигде нельзя! Я же не из теста слеппен.

Ли Суй грозно отрезал:

— И слышать не желаю!

Чжу Яньинь тут же сдался:

— Хорошо, тогда щипай.

Мы, люди ученые, народ на редкость покладистый.

Впрочем, раз уж пришлось пожертвовать щеками, Чжу Яньинь решил не уходить с пустыми руками: он отобрал несколько книг, завернул их в сверток и отдал Ли Сую, чтобы тот отнес в трактир.

— Ты крадешь книги, — заметил Ли Суй.

— Я верну их, как только прочитаю!

Чжу Яньинь впихнул сверток ему в руки и поторопил:

— Живее, идем!

Вел он себя при этом на удивление уверенно.

Спуск по лестнице оказался столь же крутым, а из-за полумрака идти вниз было даже сложнее,

чем подниматься. Ли Суй предложил:

— Иди сюда, я понесу тебя на спине.

В душе Чжу Яньинь обрадовался, однако для приличия решил слегка поломаться: мол, как-то это неудобно.

Ли Суй согласно кивнул:

— Хорошо, тогда спускайся сам потихоньку.

Чжу Яньинь растерялся.

Ли Суй действительно пошел вниз один.

Чжу Яньинь замер у самого края лестницы с тяжелым сердцем. «Да что с вами, людьми из Цзянху, не так? Разве вы не понимаете намеков и притворного отказа? В книгах все описывается совсем иначе! Я вовсе не хочу идти пешком!»

Ли Суй лениво спросил снизу:

— Ну и долго ты там собираешься стоять?

Быстро сделав выводы, Чжу Яньинь рассудил, что с этим человеком лучше выражаться яснее. Он бегом пустился вниз по ступеням и от спешки едва не оступился. В итоге он, словно хрупкий белоснежный лотос, плашмя повалился прямо в объятия грозного дьявола.

Какая нежная хрупкость!

Ли Суй с невозмутимым видом заметил:

— Ты поправился.

— Замолчи! Я сам пойду, — разозлился Чжу Яньинь.

Ли Суй со смехом крепче прижал его к себе и вынес из библиотеки.

В Хэчэне повсюду витал дух учености, поэтому даже постоянные дворы здесь строили куда изящнее, чем в других краях. Чжу Сяосуй уже разжег жаровню и хорошенько прогрел мягкую кушетку, ожидая возвращения своего молодого господина.

Чжу Яньинь юркнул в комнату. К счастью, дядя Чжан не застал его в таком растрепанном и запыленном виде.

Чжу Сяосуй помог ему переодеться:

— Если молодой господин хотел пойти в библиотеку, нужно было просто предупредить. Зачем пробираться туда тайком, словно воришка?

Чжу Яньинь принялся стирать пыль с принесенных книг. Чжу Сяосуй полистал одну из них:

— Здесь сплошные описания Цзиньчэна. Они ведь такие скучные и нудные, что в них интересного?

— Мне нужно кое-что разузнать, — ответил Чжу Яньинь. — Есть ли у Усадьбы Чжу свои люди в Строительном ведомстве?

— Разумеется. Двоюродный брат из семьи вашего третьего дяди по материнской линии как раз служит в Строительном ведомстве, мы часто общаемся. После того как вы пострадали, он присылал целебные снадобья и письма, очень беспокоился. А недавно передал на словах, что хотел бы забрать вас в Ванчэн на празднование Нового года.

— Тогда я сейчас же напишу письмо, а ты отправь его кузену с нарочным. Мне нужно попросить его об одной услуге, — произнес Чжу Яньинь. — И побыстрее.

Он хотел разузнать о делах минувших дней, но пока это были лишь смутные догадки, о которых рано было говорить вслух.

Ночью поднялся ледяной ветер, завывая за окном на все голоса, отчего в комнате стало еще холоднее. Вдалеке кто-то тоскливо выводил на сюне нескладные, обрывистые мотивы, от которых на душе становилось лишь грустнее.

Чжу Яньинь окончательно лишился сна. Он ворочался в постели с боку на бок, а затем просто накинуд халат и поднялся. На столе лежала стопка листов, принесенных дядей Чжаном, — те самые стихи, что днем раздавали столпившиеся у ворот грамотеи. По правде говоря, многие произведения были написаны недурно: встречались и с изящным слогом, и по-настоящему волнующие душу. Вот только читать их не хотелось. Мысли Чжу Яньиня трепетали подобно пламени свечи; он думал о другом человеке и о других вещах. Лишь перед самым рассветом он, склонившись над столом, наконец крепко уснул.

Сквозь сон ему показалось, будто кто-то заботливо укутал его в теплую одежду, прогнав прочь сырой холод ранней зимы.

Проснулся он только в полдень.

Чжу Яньинь поглубже зарылся в мягкое и теплое шелковое одеяло и с самым ленивым видом хрипло спросил:

— Это ты перенес меня в постель?

Чжу Сяосуй не понял:

— Какая еще постель?

Чжу Яньинь сел:

— Вчера ночью я читал стихи и уснул прямо за столом. А проснулся почему-то в кровати.

Чжу Сяосуй подал ему чашку чая, чтобы промочить горло:

— Я этого не делал. Может, молодому господину все приснилось?

Чжу Яньинь промолчал.

Он не верил, что страдает лунатизмом, а значит, объяснение могло быть только одно. Второй молодой господин Чжу откинулся на мягкие подушки и задумался. То, как он уснул за чтением стихов — тусклый свет одинокой лампы, юноша в легких белых одеждах... пожалуй, сцена выглядела довольно живописно, напоминая изящную картину ранней зимы.

Чжу Сяосуй помахал ладонью перед его лицом:

— Молодой господин, чему вы так радуетесь?

Чжу Яньинь мигом стер улыбку с лица и с достоинством ответил, что вовсе он не радуется, а просто хочет полежать еще немного.

<http://bllate.org/book/18290/1754161>